

к и.-е. *(s)ker- 'резать' и связано чередованием с *skora⁸⁵. Пра-слав. *ščeriti на южнославянской территории имеет своим ареалом западную часть Болгарии и Родопы.

Особенность родопского словаря в том, что он содержит в своем составе древние праславянские лексемы, слабо засвидетельствованные славянскими языками. Родопский материал уточняет, дополняет и расширяет представления о некоторых фрагментах славянской лексики: ср. *smil- (родоп. смилѣло го ѿе), *vǫza / *vǫzъ (родоп. вѡже), *rъkati (родоп. парчѣсва, парчѣса), *pert- / *rъrt- (родоп. партлѣвѣм са), *xъlpъ (родоп. хоўпка), *kopaděti (родоп. конадем). На южнославянской территории лишь родопский диалект представляет слово *vъrdunъ (~ рус. вородун). Примером лексико-семантической связи родопского диалекта и славянского языка может служить *žьld-. Много нового и интересного открывают в плане семантики родоп. лунка, потара, осм'анка.

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН, IX

(*zoriti/*zariti II, *obsogъ и *obsožiti, *syknъti, *rъvъnъ
и *ruja, *guzlo)

*zoriti/*zariti II

В польской лексике обособленное положение занимает диалектизм *zarki* 'ломкий, легко рвущийся' (например, *zielsko zarkie* 'сорняк, который при полке не вырывается с корнем, а обрывается')¹. Соответствие значения слова ('способный к действию') известной словообразовательной модели прилагательных с суф. -ъk-² позволяет предполагать и в польск. *zarki* соединение суф. -ъk- с корнем *zar-* (возможно, глагольным). В поисках возможностей отождествления этого корня привлекает внимание русский диалектизм *зари́ть* 'разорять, вводить в убытки', 'убивать', *зари́ться* перм. 'разоряться' и псков. 'отцеплять с трудом от чего-либо (зацепившийся невод)'³. Последнее, наиболее материальное, конкретное значение представляется достаточно близким к потенциальному значению корня *zar-* в польском слове (*'драть', 'рвать').

⁸⁵ Miklosich, S. 299; Berneker I, S. 126. ЭССЯ 3, с. 188 трактует это слово как отражение и.-е. *skoi-, расширенного суффиксальным элементом -r.

¹ Варшавский словарь VIII, с. 248.

² См. Troubetzkoy N. Les adjectifs slaves en -ъkъ. — BSL, 1923, t. 24, f. 1, p. 130—137; Откупщиков Ю. В. Литовский язык и праславянские реконструкции. — Baltistica, 1974, t. X, 1, с. 15—19.

³ Филли 10, с. 383—384.

Рус. *з́арить(ся)* в значении 'разорять(ся)' явно связано с *зорить(ся)* 'разорять(ся)' и *зорить* 'донимать, беспокоить кого-либо'. Этот глагол с огласовкой корня *o обычно толкуется как следствие переразложения в префиксальных формах глагола *oriti 'разрушать'⁴. Следует, однако, обратить внимание на разветвленность аблаутного ряда в корне *zor-, неизвестную славянскому *or-: помимо *зорить* и *зарить*, представлено еще рус. урал. *зи́рать* 'разорять, грабить'⁵. В семантическом плане существенно наличие рефлексов значения 'рвать', 'драть': см. выше псков. *з́ариться*, польск. *zarki*; одноплановым семантически образованием с корневым *o является, вероятно, иркут., забайкал. *з́орка* 'стержень птичьего пера (который отбрасывается, когда щиплют перья или пух)'⁶. Это позволяет поставить вопрос о возможности генетической обособленности гнезда рус. *зорить(ся)*, *зарить(ся)* от слав. *oriti или, во всяком случае, гетерогенности, двойственности его истоков. Влияние гнезда *oriti в формировании *зорить(ся)* и т. п. несомненно. Но собственно источником этой группы с корнем *zor- представляется и.-е. *g'her- 'скрести, царапать, рыться', к которому восходят, например, лит. *žėfti, žeriu* 'царапать, рыться' (и далее *žarstyti* 'грести, разбрасывать') и греч. *χαράσσω* 'острить, зазубривать', 'бороздить, царапать', 'вырезать', *χαράδρα* 'рытвина, канава', *χάραξ* 'жердь, кол, тычина' и т. п.⁷ Примечательно сходство именных значений в греческом и славянских языках: ср. греч. *χάραξ* 'жердь, кол' и рус. *з́орка* 'стержень птичьего пера'. Из славянских лексем с реконструируемым корнем *zor-/*zar- наибольшую близость к исходной семантике сохранили, вероятно, именно это русское производное существительное и польское прилагательное *zarki*, тогда как в глаголах возобладало (под влиянием смешения с гнездом *oriti?) значение 'разорять'.

Структурным соответствием для рус. *зорить* является лит. *žāryti* 'хлестать (о дожде)', 'жадно есть', 'что-либо ловко делать (косить, рубить)'⁸ (ср. *žėfti plāčią prādalgę* 'косить широкий покос'⁹).

Принятие для рус. *зорить*, *зарить* указанного индоевропейского родства означает допущение реконструкции *zoriti/*zariti 'рвать', 'драть' как праславянского итератива с вариантным вокализмом корня. Правомерность отнесения этого глагола к праславянскому лексическому фонду подтверждается существованием производных от него, помимо русского языка, также в польской лексике: наряду с рассмотренным выше польск. *zarki* как производное от *zoriti/*zariti может быть объяснено польск. диал. *nazorliwy* 'норовистый'¹⁰ — ср. рус. *зорить* 'донимать, беспокоить'.

⁴ Фасмер II, с. 104.

⁵ Филлип 11, с. 284.

⁶ Там же, с. 341.

⁷ Pokorny I, S. 441.

⁸ Niedermann — Senn — Brender — Salys V, S. 393.

⁹ Там же, с. 412 (*žėfti*).

¹⁰ Варшавский словарь III, с. 236.

Вариантность вокализма в корне праславянских итеративов на *-iti* — достаточно распространенное явление: ср. **moriti* / **mariti*, **voditi* / **vaditi*, **zoriti* / **zariti* 'смотреть'¹¹. Таким образом, предполагается праславянская омонимия гетерогенных основ: **zoriti* / **zariti* I 'смотреть' (к **zbrěti*) и **zoriti* / **zariti* II 'рвать', 'драть'.

**obsogъ* и **obsožit*

Миклошич включил в свой «Этимологический словарь славянских языков» статью с заглавным *sogъ*, под которым привел словац. *osoh* 'польза', *osožit*, *osohovat* 'приносить пользу', сопоставив эту группу с др.-в.-нем. *gesuoch* 'приобретение'¹². Другое толкование словац. *osoh* — как тюркизма (ср. уйгур. *asıy* 'польза') — предложено Мелихом¹³. Семантическая и формальная близость (особенно в последней версии) весьма впечатляюща. Однако в этимологической практике всегда было правилом не пренебрегать поисками объяснения гипотетического заимствования на его родной почве. И в данном случае толкование словац. *osoh* как заимствования вряд ли является единственно возможным этимологическим решением. Следует считаться с тем, что в исконной славянской лексике древнейшей поры был корень **sog-*. Имеется в виду гнездо праслав. **seg-* 'достигать, касаться', восходящее к и.-е. **seg-*. В славянских языках получила наиболее широкое распространение назализованная форма этого корня, но в лексике, связанной с бракосочетанием (часто сохраняющей архаичные элементы), представлен тот же корень без инфикса, с огласовкой **ō*: ц.-слав. *posagъ* 'nuptiae', др.-рус. *posagъ* 'бракосочетание', серб.-ц.-слав. *posagati* 'nubere', чеш. *posah* 'приданое', польск. *posag*, укр. *pósaг*, блр. *posáг*, *posáга* то же, рус. *posáг* твер. 'свадьба', зап. 'приданое' и т. д.¹⁴. Семантика этой группы — 'бракосочетание', 'приданое' — близка к сфере значения 'приобретение', как можно толковать и исходное значение словац. *osoh* 'польза'. Это согласуется с семантикой и.-е. **seg-* > слав. **seg-*. Ср., например, **dosogъ* — 'время, полученное, уделенное для чего-то'. Ср. также рус. *ощутимая*, *осязаемая польза* — и значения слав. **seg-* 'касаться, щупать', словац. *osoh* 'польза'. С другой стороны, наличие в этимологическом гнезде и.-е. **seg-* > слав. **seg-* ступени огласовки **ō* (слав. **posagъ*) свидетельствует о реальности для этого гнезда также форм с огласовкой **o*. Это является формальным основанием (дополняющим семантические данные) для отнесения словац. *osoh*, *osožit*' (ср. и морав. *osoh*, *osožit* 'приносить

¹¹ См. об этом типе вариантности: *Kuryłowicz J.* L'apophonie en indo-européen. Wrocław, 1956, p. 297; а также *Варбот Ж. Ж.* К реконструкции количественных чередований в некоторых славянских этимологических гнездах. — В кн.: *Этимология*. 1970. М., 1972, с. 56—59.

¹² *Miklosich*, S. 312—313.

¹³ *Melich J.* Etymologien. — *ZfslPh*, 1925, В. II, S. 35.

¹⁴ *Фасмер III*, с. 338; *Machek*², с. 473 (правда, Махек отрицает связь чеш. *posah* с *sahati* (**seg-*), хотя и возводит чеш. *posah* к и.-е. **seg-*).

пользу', *osožný* 'полезный, прибыльный'¹⁵) к гнезду слав. **seg-* как рефлексов праслав. **obsogъ*, **o'sožiti*.

Еще одним случаем сохранения огласовки **o* в этом этимологическом гнезде может быть словац. диал. *zasogat'it'i* 'налететь на кого-либо, толкнуть кого-либо'¹⁶. Отсутствие изменения праслав. **g* > словац. *h* нередко в словах с экспрессивным оттенком значения.

**syknoti*

В некоторых русских говорах зафиксирован глагол *сыкнуться* (с префиксом или без него): псков. *сыкнуться* 'кинуться, сунуться, броситься', *посыкнуться* 'попытиться, нерешительно подаваться на что'¹⁷, иркут. *посыкнуться* 'вознамериться, попытиться'¹⁸. Структура корня одновзначно определяет направление поисков этимологического источника этого глагола — это гнездо слав. **sъk-/suk-/syk-* 'скручивать', 'катать, валять' (< и.-е. **seuk-*, от **seu-* 'сгибать, поворачивать, приводить в движение'). Объяснения требуют, очевидно, не структурные отношения (ср. ту же ступень корневого вокализма, что и в *сыкнуться*, — в рус. *сыкать* 'крутить'¹⁹), а семантические: в славянских глаголах **sъkati*, **sukati*, **sykati* решительно преобладают значения 'крутить, скручивать, сучить', 'катать, валять'. Эта семантика соответствует исходной семантике индоевропейского корня, но в индоевропейском гнезде на периферии исходного значения 'сгибать', 'крутить' возможно развитие иных значений семантического поля движения. Ср., например, лтш. *sukt* 'убегать'²⁰. Развитие значения в направлении 'сгибать' → 'двигать(ся)' известно в славянском гнезде **grb-*: ср. чеш. *hnouti* 'двинуть'. Для гнезда **sъk-/suk-/syk-* Махек отметил возможность обозначения движения не прямого и быстрого, а постепенного, вращательного, например: чеш. *soukati se na strom* 'влезать', *kouř se souka vzhůru* 'подниматься', *vysoukati si rukavu na koho*, *soukati ze sebe slova*, *soukati do sebe jídlo*²¹. К этой группе употреблений чеш. *soukati* близко рус. диал. *подсыкаться* 'подбираться': Батюшка, ... мне теперь здесь жить невозможно! Сейчас народ на берегу собравшись, так все к моей морде и *подсыкаются* (Лесков. Соборяне, ч. 3, гл. 22). Но рус. *сыкнуться* 'кинуться', 'сунуться', 'попытиться' скорее соответствует по семантическому развитию чешскому *hnouti* 'двинуть' (< 'согнуть'), так как *сыкнуться* обозначает движение быстрое и прямое.

И еще один аспект значения этого этимологического гнезда получил отражение в русских глаголах с корнем **syk-*. Для и.-е.

¹⁵ *Bartoš*, с. 268.

¹⁶ *Matejčík J.* Slovník východonovohradského nářečia. Banská Bystrica, 1972 (ротапринт), с. 544.

¹⁷ *Даль*² IV, с. 375.

¹⁸ Иркут. словарь II, с. 176.

¹⁹ Фасмер III, с. 817.

²⁰ *Mühlenbach — Endzelin* XXXV, S. 1118.

²¹ *Machek*², с. 545.

**seu-*, лежащего в основе и.е. **seuk-* > слав. **sъk-/suk-/syk-*, реконструируется значение 'приводить в движение': ср. др.-инд. *śvati* 'побуждать, подстрекать'²². Славянской аналогией этого развития значения являются рус. диал. *посыкать, посыкнуть, подсыкать* 'науськивать, натравливать, дразнить'²³.

Рус. *-сыкать* 'натравливать' и 'подбираться' является, как и *сыкать* 'крутить', регулярным итеративом, производным от **sъkati*, **sъkq*. Что же касается основы на *-ну-* с тем же корневым вокализмом в ступени удлинения редукции — *сыкнуть(ся)*, то подобные славянские основы могут быть как производными от итеративов, так и независимыми от них, древними образованиями²⁴. Учитывая семантическую обособленность от *-сыкать* глагола *сыкнуться* 'броситься, кинуться', представляется возможным толковать последний как продолжение праслав. **syknŋti*.

**rvъnъ* и **ruja*

В славянской этимологии утвердилось мнение о родстве группы рус.-ц.-слав. *рѣкнѣ* 'усердие', ст.-слав. *рѣкникѣ* 'ревнитель', серб.-ц.-слав. *рѣкение* 'соперничество', болг. *ревнив*, чеш. *řevnivý* 'ревнивый' и т. д. с группой польск. *ruja* 'течка', ст.-чеш. *řúje*, чеш. *říje* 'течка', др.-рус. *рюенъ* 'сентябрь', с.-хорв. *rŷjan* то же и т. д. и их общем происхождении от глагола **r'uti*, **revq* 'реветь'²⁵. Другое толкование группы **rvъnъ* — как родственного с лат. *rivalis* (и **rīvinus*) 'соперник'²⁶ — вызвало возражение вследствие отсутствия формы **rīvinus*²⁷. При этом и сторонники сближения слав. **rvъnъ* с лат. *rivalis* относили группу **ruja* 'течка' к гнезду **r'uti*, **revq*²⁸.

Близкое родство слав. **rvъnъ* с лат. *rivalis* представляется сомнительным главным образом по фонетическим соображениям: в славянском слове наиболее вероятен корень с дифтонгом на *-и-*. Тем не менее, поиски иных, вне связи с **r'uti*, путей истолкования группы слав. **rvъnъ* вполне оправданы, так как семантическая сторона этой преобладающей этимологии не может не вызвать сомнений. Более того, именно семантический аспект мотивирует обращение к тому индоевропейскому гнезду, к которому в конечном счете возводится и лат. *rivalis*, — к гнезду и.е. **er-/or-* 'приводить в движение, возбуждать'. Помимо основы **erei-* (откуда *rivalis*) от этого корня производится и основа **ereu-*. К ней относятся, например, др.-инд. *arvan-* 'бегущий, спешащий', 'быстрый', греч. *ἀροῖω* 'устремитесь, ринуться', лат. *ruō* 'устрем-

²² Pokorny I, S. 914.

²³ Даль³ III, с. 350.

²⁴ См.: Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves, t. III. Paris, 1966, p. 242—244; Kuryłowicz J. Op. cit., p. 291.

²⁵ См.: Преображенский II, с. 192; Фасмер III, с. 455, 532; Brückner, с. 476.

²⁶ Pokorny I, S. 330; Machek², с. 531; Skok III, с. 133.

²⁷ Фасмер III, с. 455.

²⁸ Pokorny I, S. 867; Machek², с. 532; Skok III, 133.

ляться, спешить', ср.-ирл. *rūathar* 'натиск', др.-ирл. *rū(a)e* 'герой', др.-сакс. *aru*, англосакс. *earu* 'прыткий, готовый на что-либо', *gēow* 'взволнованный, бурный, дикий'²⁹. Семантическая сфера этих образований — 'быстрое движение', 'спешка', 'устремление', 'готовность к действию' — характеризует основу и.-е. **ereu-* как вполне реальный источник слав. **rъvъnъ* 'усердие' (и связанных с ним образований типа **rъvъnivъjъ*). Но в группе слав. **rъvъnъ* присутствуют значения 'ревность', 'соперничество', что побуждает воздержаться от этимологического разделения **rъvъnъ* и группы **ruja* 'течка'. Соответственно следует рассмотреть возможность связи слав. **ruja* 'течка' с и.-е. **ereu-*. Оказывается, что, с одной стороны, в группе слав. **ruja* обнаруживается более общее значение беспокойного, буйного, взволнованного поведения: ср. с.-хорв. *uzrújati se* 'возбудиться, встревожиться, забеспокоиться'; этот аспект естествен и может быть даже первичным в семантике всей группы, поскольку период течки в жизни животных особенно характеризуется бурным, беспокойным, агрессивным поведением. С другой стороны, в гнезде и.-е. **ereu-* представлены производные со значениями 'устремляться', 'натиск', 'герой', 'взволнованный', 'бурный, дикий'. Следовательно, есть основания для сближения и слав. **ruja* с и.-е. **ereu-*.

Таким образом, группы славянских образований, объединяющихся вокруг слав. **rъvъnъ* 'усердие' и **ruja* 'течка', могут быть производными от одного и того же корня, восходящего к и.-е. **ereu-* 'устремляться'.

**guzlo*

В подмосковных говорах отмечено слово *гу́зло* 'буйство': Эть кагда чиловек пьяный какой ругаицца, вот, гъварят, нъпадѣт на ниво *гузль*, вот он и бесицца³⁰. Значение слова препятствует его этимологическому отождествлению с рус. казан. *гузлѡ* 'конец снопа'³¹, производным от слав. **gъzъ*. Более вероятно родство рассматриваемого подмосковного диалектизма со славянским глаголом **gъziti*, который представлен, например, чешским диал. *láš. gzić še* 'пугаться (о лошади)', полаб. *gǎžě* 3 л. ед. ч. наст. 'гоняется (о скоте)', польск. *gzić się* 'бегать (от укусов оводов)', 'гоняться (в период течки)', словин. *gzǎc są* 'носиться, бегать (от укусов оводов)'³². И в семантическом, и в структурном плане (в суффиксальной части) это предположение подтверждается существованием производного от **gъziti* имени — кашуб.-словин. *gzěl*, которое, наряду с 'насекомое' и 'гоняющаяся корова', имеет также значение 'помешательство'³³.

Существенной особенностью имени *гузло* является, однако, корневой вокализм **u:* в славянских языках не зафиксирован

²⁹ Pokorny I, S. 331—332.

³⁰ Иванова. Подмоск., с. 100.

³¹ Филин 7, с. 208.

³² ЭССЯ 7, с. 215.

³³ Lorentz. Pomor. I, S. 240; Sł. gwar kaszub. I, с. 397.

глагол гнезда *gъz- с такой огласовкой; с другой стороны, в отглагольных именах с суф. -lo как правило сохраняется корневой вокализм глаголов. Этимологический источник слав. *gъziti не выяснен окончательно³⁴. Наличие итеративного *gyžati (блр. диал. *gįžáць* 'кишеть')³⁵ не расширяет, в сравнении с *gъziti, круг данных для реконструкции исходного аблаутного ряда корня *gъz-: равно возможны и ряд *e* (с *ъ* в качестве ступени редукции), и ряд *ei* (где *ъ* также представляет ступень редукции). Принятие родства *гузло* с *gъziti, следовательно, возможно. Одновременно с принятием исконности аблаутного ряда *ei*, толкование *гузло* как родственного с *gъziti влечет за собою следующие допущения: при отсутствии в русском языке глагола *гузити, рус. *гузло* должно восходить к праслав. *guzlo; для праславянского языка приходится считаться с возможностью существования на определенном этапе глагола *guziti.

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. XI*. КОНТИНУАНТЫ *rqd- (к *ręd-)

В Дополнении к Опыту областного великорусского словаря зафиксированы диалектные (псков., твер.) примеры *нипорұда* 'бес-толковый, беспорядочный и капризный человек' и *порұда* 'беззаботный человек; также и ротозей'¹, в Словаре Даля псков., твер. *нипорұда* приведено со значением 'человек, с коим не сладишь, не сговоришь', а *порұда* 'беззаботный ротозей'² помещено со знаком вопроса. Кроме псковского и тверского ареалов, лексема *непорұда* отмечена в русских говорах Среднего Урала с семантикой 'неряха, грязнуля' и 'несговорчивый человек'³. Эти территориально ограниченные примеры до сих пор как будто не получили этимологического истолкования, хотя представляют несомненный интерес и заслуживают самого пристального внимания.

Что касается формальной стороны дела, то по отсечении префиксов *не-*(*ни-*) и *по-* в слове *не(ни)порұда* выделяется корневая часть *руд-*, которая может реконструироваться как *rqd- или *rud-

³⁴ См.: ЭССЯ 7, с. 215.

³⁵ Там же, с. 224.

* Статьи I—X этой серии помещены в томах ежегодника «Этимология» за 1972—1979 гг. и в сборниках «Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования».

¹ Дополнение к Опыту, с. 145, 201.

² *Даль*³ II, стб. 1419, III, стб. 844.

³ Сл. Сред. Урала II, с. 202—203.